

Глядя на жидкость серной кислоты перед собой, Бай Йэ сделал глубокий вдох и прижал ладони рук к ней. Сразу после погружения рук в воду стало ясно ощущаться обезвоживание и обугливание кожи из-за коррозии серной кислоты. Однако, учитывая текущую прочность кожи Бай Йэ, для появления явных ран потребуется несколько десятков минут. Чтобы ускорить этот процесс, необходимо применить физические средства. Ощущая, как его руки начинают нагреваться, Бай Йэ начал тереть кожу на своих руках, чтобы серная кислота могла быстрее проникнуть в неё. Бай Йэ обнаружил, что с увеличением своих ментальных атрибутов его толерантность к боли также растёт день ото дня. Боль, которая когда-то заставляла его терять сознание, теперь он переносит без колебаний. Две минуты спустя Бай Йэ медленно поднял руки из серной кислоты. Отпечатки пальцев и кутикулы на его ладонях были полностью разрушены, и кровь стекала вниз. Через десять секунд после того, как ладонь покинула серную кислоту, рана начала останавливаться благодаря сильной способности к заживлению. Обугленная ладонь, из которой раньше текла кровь, вскоре перестала чувствовать боль и вместо этого начала ощущать рост мяса и крови. Сильное зудящее чувство. Следующим была голова. Бай Йэ крепко закрыл глаза, глядя на мутную серную кислоту перед собой, и без колебаний погрузил в неё своё лицо целиком. Полчаса спустя, в колонке описания Бай Йэ: Вы использовали серную кислоту для разрушения эпидермиса головы и рук, и для полного восстановления потребовалось 156 минут... Повторить 132 раза, физическая форма увеличена на 0.1. Повторить 65 раз, дух увеличен на 0.1... Глядя на информацию в колонке описания, ужасающее лицо Бай Йэ не могло не нахмуриться. Вчера для полного выздоровления требовалось три часа, а сегодня утром это время сократилось до 30 минут. Более того, повреждения, вызванные серной кислотой, также будут требовать больше времени по мере улучшения физического состояния тела, делая его действия ещё более напряженными. На самом деле, он думал, что для лучшего сокрытия своей личности было бы лучше удалить руки или сорвать лицо. Однако, учитывая сложность утилизации избыточной ткани в то время, и то, что эти конечности нужно было утилизировать после каждого действия, он отказался от этой идеи. Просто убрав серную кислоту, Бай Йэ переоделся, надел черный плащ и вышел через заднюю дверь, по дороге, свободной от наблюдения, и побежал в сторону Манхэттена в Нью-Йорке. В этот момент, в Чайнатауне на южном конце Манхэттена, Нью-Йорк, сорокалетний китаец с усами прислонился к шезлонгу. Мужчина был одет в простое пальто и играл в орешки. Рядом с ним стоял уничижительно наклонившийся молодой человек. — Сяо Ван, я слышал, что в трущобах обидели двух бандитов? — спросил мужчина, глядя на молодого человека рядом с собой. — Да, Дядя Ли. По слухам, это сделал изуродованный мужчина. Я подозреваю, что это месть мутанта, — ответил Сяо Ван с почтением. — Нью-Йорк в последнее время неспокоен, — покачал головой Дядя Ли и с грустью сказал: — Неудивительно, что тот парень Абай всегда ходил в маленькие города, чтобы совершать преступления. Нью-Йорк — земля скрытых драконов и лежащих тигров. Кто знает, кого он там напугает? — Дядя Ли, вы думаете, Бай Йэ согласится отдать нам 30 миллионов? — спросил Сяо Ван сбоку. — Он умный человек. Теперь, когда он знаменит, ему не потребуется много времени, чтобы заработать 30 миллионов обратно. Для него не стоит с нами спорить из-за такой маленькой суммы. Дядя Ли сказал с уверенностью, а затем зловеще засмеялся: — Я съем эту тайну на всю жизнь! Пока он говорил, на улице за особняком уже кипела жизнь. При свете дня лысый мужчина с ожоговыми шрамами на голове уверенно шагнул к середине улицы под взглядами всей улицы. — Что ты хочешь сделать? — внешний вид Бай Йэ, который портил облик города в этот момент, заставил нью-йоркского полицейского встать перед ним и готовиться допросить его. Но Бай Йэ был слишком ленив, чтобы говорить пустые слова, и ударил его, сбив с ног. Под страшными и завистливыми взглядами окружающих он перешагнул через тело нью-йоркского полицейского и продолжил движение вперед. Так, на глазах у всех, Бай Йэ остановился и остановился перед дверью из красного дерева. Глядя на дом перед собой, который он часто посещал год назад, Бай Йэ поднял ногу и резко шагнул вперед. — Бум! Под ужасающей силой взрыва тяжелая дверная задвижка сломалась мгновенно, и вся толстая дверь из красного дерева была пнута Бай Йэ,

сломалась пополам в воздухе и рухнула вниз. Если сбить полицейского с ног раньше можно было считать естественной сверхъестественной силой, то теперь это было определено за пределами обычного человека. Толпа, наблюдающая за происходящим снаружи, сделала еще несколько шагов назад. Двое гангстеров, которые изначально охраняли дверь особняка, посмотрели на внезапно летящую дверь и ужасающего мужчину перед ней. Они испугались и подсознательно спросили: — Кто ты и что ты здесь делаешь? Не теряя времени, фигура Бай Йэ уже стояла перед ними. Его руки были как тиски, схватив их за шеи и крепко скрутив. — Хрясь! Хрясь! С хрустящим звуком переломов, двое гангстеров могли только упасть в боли, сжимая свои сильно скрученные и деформированные шеи. Прежде чем потерять сознание, они услышали хриплое слово из уст мужчины, которое было ответом на их вопрос: — Пришел очистить мир от грязи! В это время другие охранники в особняке тоже отреагировали, но прежде чем они смогли выхватить свои пистолеты, злобные глаза Бай Йэ, полные убийственного желания, уже замкнули на них. Для Бай Йэ расстояние всего в шесть-семь метров было меньше секунды. Когда он резко шагнул, он проник к их сторонам под огромной силой реакции. В поле зрения этих людей рука Бай Йэ с шрамами внезапно увеличилась в их глазах и, наконец, крепко прижалась к их темечкам. — Бум! Бум! Бум! Бум! Хотя контакт длился всего мгновение, когда Бай Йэ снова отпустил свои ладони, на лбах этих людей появились четкие отпечатки ладоней. Под огромным воздействием сверху вниз шеи нескольких людей были прижаты к груди Бай Йэ, и вся шейная кость была сломана на несколько частей. Их ноги ослабли и они упали на землю без дыхания. В это время дверь комнаты была резко открыта, и Сяо Ван, молодой человек, который раньше унижался рядом с Дядей Ли, вышел и закричал: — Ты понимаешь правила? Дядя Ли отдыхает внутри и так шумит... Но прежде чем он смог четко увидеть окружающую среду перед собой, кулак Бай Йэ быстро увеличился перед ним, занимая все поле зрения. Как будто сцена взрывающегося арбуза была воспроизведена на плечах Сяо Вана. Яркая красная жидкость и розовые и белые желе брызнули мгновенно, покрывая половину комнаты за Сяо Ваном. Дядя Ли лежал на стуле, ошарашенно глядя на кучу мясистой пены на своем теле. Запах ржавчины ударил ему в нос, заставив его чуть не тошнить! Увидев растерянный вид Дяди Ли в этот момент, Бай Йэ завернул губы, обнажая белые зубы. Если бы старый торшер не позвал его, когда ему было нечем заняться, он не пострадал бы так сильно. Под растерянным взглядом Дяди Ли Бай Йэ повернулся и медленно закрыл дверь. По мере того как дверь закрылась плотно, болезненные крики доносились из комнаты, которые постепенно утихли через полную минуту.